

ЖИЗНЬ И ПОДВИГИ ВО ЛЬДАХ

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПОЛЯРНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ М.М. СОМОВА

Известно, что видные полярные исследователи в XX веке получили широкое общественно-политическое и научное признание в мировом сообществе. Их авторитет еще больше укрепился после того, как они расширили географию своих путешествий и в Антарктике. Среди наиболее известных западных исследователей следует упомянуть шведа Нильса Адольфа Эрика Норденшёльда, норвежца Руаля Энгельбрегта Гравнинга Амундсена и американца Ричарда Ивлина Бэрда. Первым нашим соотечественником, который навсегда вписал свое имя в мировую историю изучения Арктики и Антарктики, стал советский океанолог Михаил Михайлович Сомов, прославивший нашу страну выдающимися результатами уникальных полярных экспедиций.

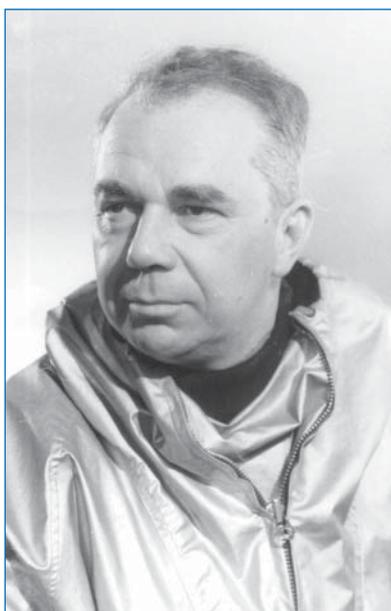
7 апреля 2018 года исполняется 110 лет со дня рождения выдающегося советского полярника, исследователя Арктики и Антарктики, Героя Советского Союза Михаила Михайловича Сомова. Он родился 25 марта (7 апреля) 1908 года в Москве в семье дворян. Его отец, Михаил Павлович (1880–1950) работал старшим специалистом по рыбоводству в Департаменте земледелия. В 1928 году родители М.М. Сомова вместе с детьми переехали из Москвы во Владивосток, куда главу семьи пригласили на работу в должности заместителя директора Тихоокеанского института рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО). В 1931 году отец М.М. Сомова был арестован органами ОГПУ, а после реабилитации в 1932 году вернулся в Москву. В 1936 году М.П. Сомов стал членом ВКП (б), в дальнейшем защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук и в послевоенные годы работал старшим научным сотрудником Полярного НИИ рыбного хозяйства и океанографии в Мурманске. Память М.П. Сомова увековечена названием его именем одной из улиц в Мурманске.

Мать М.М. Сомова Елена Николаевна родилась в Тамбове в 1878 году. Всю свою жизнь была домохозяйкой, умерла в 1943 году в эвакуации в Нарьян-Маре.

Михаил Михайлович был младшим ребенком в семье. Он имел двух старших сестер — Наталья Михайловна стала гидробиологом и работала вместе с отцом в Мурманске, а Елена Михайловна была детским врачом и проживала в Москве.

В 1926 году М.М. Сомов окончил школу в Москве и после переезда вместе с семьей во Владивосток в 1929 году поступил токарем в механические мастерские Дальневосточного политехнического университета. С сентября 1929 года по февраль 1931 года он учился на кораблестроительном отделении Дальневосточного политехнического института во Владивостоке, а в связи с арестом отца в 1931 году снова вернулся к производственной деятельности. В 1932 году М.М. Сомов женился на Серафиме Григорьевне Генерозовой, аспирантке

его отца в ТИНРО, и остался работать во Владивостоке, его родители после освобождения отца вернулись в Москву. С детских лет Михаила Михайловича влекла романтика моря, и годы жизни в одном из самых морских городов нашей страны — Владивостоке способствовали тому, что в 1932 году он перешел на работу в ТИНРО. Около полутора лет он почти без перерыва принимал участие в многочисленных научно-промысловых экспедициях института в дальневосточных морях в должности техника-гидролога. В 1933 году М.М. Сомов перешел на работу в Управление по обеспечению безопасности судоходства Дальневосточного пароходства и восстановился в качестве студента вечернего отделения Дальневосточного политехнического института. В этом же году у него родился сын Глеб, будущий геолог, кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник Всесоюзного геологического института в Ленинграде.

М.М. Сомов. 8-я СЭ. 1963 год

Однако обучение на вечернем отделении закончить не удалось, и М.М. Сомов вместе с семьей вернулся в Москву, чтобы продолжить образование уже по новой специальности, связанной с исследованием морей и океанов. В сентябре 1934 года он поступил на второй курс дневного отделения гидрологического факультета московского Гидрометеорологического института, которое успешно досрочно окончил в 1937 году по специальности инженер-океанолог. Среди преподавателей М.М. Сомова был известный советский океанолог, профессор Н.Н. Зубов, который во многом способствовал становлению будущего полярного исследователя. После окончания института Сомов начал работать старшим научным работником Морского сектора в Центральном институте погоды в Москве. В дальнейшем по взаимной договоренности между руководством Главсевморпути и Главного управления Гидрометслужбы М.М. Сомов был переведен на работу во Всесоюзный арктический институт (ВАИ) в Ленинграде в должности старшего гидролога, занимаясь информационным и прогностическим обеспечением состояния морских льдов на западном участке трассы Северного морского пути. В 1940 году он поступил в аспирантуру ВАИ.

В ноябре 1941 года он был призван на военную службу, которую проходил на судах и в штабах Беломорской военно-морской флотилии Северного флота в Архангельске в качестве гидролога-ледовика. В годы Великой Отечественной войны в период летней навигации М.М. Сомов работал в Штабе морских операций в морском порту поселка Диксон и в конце августа 1942 года принял участие в героической обороне этого арктического населенного пункта во время нападения на него фашистского карманного линкора «Адмирал Шеер». За участие в операциях Великой Отечественной войны М.М. Сомов

5 ноября 1944 года был награжден орденом Красной Звезды, а после завершения войны в 1945 году — медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией».

В 1943 году по требованию начальника Главсевморпути И.Д. Папанина М.М. Сомов был демобилизован и возвращен на работу в Арктический НИИ (АНИИ), в составе которого он продолжал работать в Штабе морских операций западного сектора Северного морского пути в должности начальника научно-оперативной группы.

В апреле 1945 года М.М. Сомов успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата географических наук по теме «Формирование ледовой обстановки Карского моря» и был переведен на должность старшего научного сотрудника ледово-гидрологического отдела АНИИ.

Сразу же после окончания Великой Отечественной войны Арктика утратила свой героико-романтический образ, сформировавшийся в XIX и первой половине XX веков. После войны она приобрела геополитический и военно-стратегический статус нового противостояния между СССР и капиталистическим миром. Уже через неделю после подписания Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии, 16 мая 1945 года, бомбардировщик АВРО 683 «Ланкастер» Королевских ВВС Великобритании совершил беспосадочный перелет из Рейкьявика (Исландия) до точки географического Северного полюса и обратно. Общая протяженность маршрута полета составила 5700 км. Это была явная демонстрация военной мощи Великобритании по отношению к полярной державе — СССР. Наша страна не могла оставаться в стороне от этого события, и в сентябре 1945 года по инициативе руководства Главсевморпути был разработан план перелета советского самолета в эту географическую точку планеты. Перелет был выполнен 2 октября 1945 года на самолете полярной авиации С-47 «СССР Н-371» под управлением командира М.А. Титлова и штурмана В.А. Аккуратова по маршруту мыс Челюскин — мыс Молотова (ныне мыс Арктический на Северной Земле) — Северный полюс — мыс Анисий (о. Котельный) — Чокурдах для осуществления стратегической ледовой разведки по программе экспедиции АНИИ А-95. Ледовые наблюдения в этом полете выполнялись гидрологом М.М. Сомовым. Продолжительность полета составила 15 часов 30 минут, а длина беспосадочного маршрута — 4370 км. Таким образом, М.М. Сомов был одним из первых советских людей, который после войны пролетел над Северным полюсом.

В 1946 году М.М. Сомов был научным руководителем комплексной Высокоширотной экспедиции А-90 на ледоколе «Северный полюс», собравшей обширный научный материал по различным вопросам океанологии северных окраин арктических морей, ледовым и метеорологическим условиям плавания.

Начиная с 1946 года ВВС США приступили к регулярным исследовательским полетам стратегических бомбардировщиков В-29 из Фэрбенкса (Аляска) до Северного полюса и обратно с выполнением ледовых и метеорологических наблюдений по программе «Снежная куропатка». Основной целью этой программы было изучение условий полетов бомбардировочной авиации США для возможных атак атомными бомбами основных политических и промышленных центров СССР. Как известно, кратчайший маршрут таких межконтинентальных перелетов между нашими странами проходил через Северный полюс. СССР не мог оставаться в стороне от этих агрессивных намерений одного из недавних союзников по антигитлеровской коалиции — США, которые уже имели опыт боевого применения атомных бомб в войне с Японией в августе 1945 года. 19 февраля 1948 года Совет Министров СССР подписал постановление «О проведении воздушной высокоширотной арктической экспедиции «Север-2»» силами Главсевморпути и Министерства Вооруженных сил СССР.

Работы экспедиции были проведены в марте–мае 1948 года в Арктическом бассейне. Основной задачей этой экспедиции было изучение вопросов возможности создания аэродромов на дрейфующих льдах Арктического бассейна для организации базирования на них советской истребительной авиации. Предполагалось, что отечественные истребители Ла-11 будут осуществлять в случае необходимости воздушный перехват американских стратегических бомбардировщиков. Гляциологические, метеорологические и геомагнитные исследования для обеспечения полетов советской авиации проводились специалистами АНИИ, которые попутно выполняли и океанологические наблюдения. Одним из передовых отрядов воздушной высокоширотной экспедиции (ВВЭ) «Север-2» руководил уже опытный полярный исследователь М.М. Сомов. Главным результатом работ ВВЭ «Север-2» стал успешный перелет в апреле 1948 года и базирование на дрейфующем льду звена советских истребителей Ла-11.

Постановлением Совета Министров СССР от 25 марта 1949 года были организованы работы очередной ВВЭ «Север-4» на другом оперативном стратегическом направлении возможных полетов американских стратегических бомбардировщиков. На этот раз на ледовых дрейфующих аэродромах работало уже шесть советских истребителей Ла-11. Научные исследования по программе, аналогичной работам 1948 года, выполняли сотрудники АНИИ, среди которых вновь был М.М. Сомов в качестве начальника одного из отрядов. При выполнении океанографических наблюдений в приполюсном районе Арктического бассейна океанологи передвигных отрядов ВВЭ «Север-2» и «Север-4» обнаружили ранее неизвестное значительное поднятие дна. После проведения в последующие годы специальных изысканий очертания этого поднятия были определены, и оно получило название подводного Хребта Ломоносова.

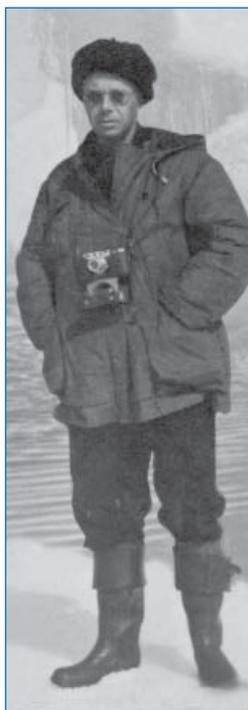
За образцовое выполнение правительственного задания при осуществлении работ по программе ВВЭ «Север-2» и «Север-4» наиболее отличившиеся представители летного состава и научных отрядов экспедиций Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 декабря 1949 года были удостоены высоких государственных наград, М.М. Сомов был награжден орденом Ленина.

На этом военно-прикладные задачи ВВЭ «Север» не были завершены, и весной 1950 года в Арктический бассейн была направлена экспедиционная группа участников ВВЭ «Север-5». На этот раз работу экспедиции следовало продолжать не только в самый благоприятный период для такой деятельности в Арктике в марте–мае, но и в летние месяцы до середины октября. С этой целью на одной из ледовых баз, созданных к северу от о. Врангеля, на предполагаемом маршруте полетов американских В-29 был организован научный лагерь с большим объемом гидрометеорологических и геофизических программ наблюдений. Кроме традиционных исследований по метеорологии, океанологии и геомагнетизму, они были дополнены исследованиями по аэрологии, физике и механике морского льда и инженерной гляциологии. Начальником ледового лагеря был назначен М.М. Сомов. По некоторым данным, в непосредственной близости от этого лагеря весь летний цикл на одном из ледовых аэродромов базировался полк советских истребителей Ла-11. Состояние льдины научного лагеря в середине октября 1950 года не вызывало никаких опасений, поэтому М.М. Сомов обратился к руководству Главсевморпути с просьбой продлить дрейф его ледового лагеря до весны 1951 года для того, чтобы завершить годовой цикл научных наблюдений. Разрешение было получено, и с октября 1950 года ледовый лагерь получил название дрейфующей научной станции «Северный полюс». Уже после возвращения участников экспедиции в Ленинград весной 1951 года к это-

му названию была добавлена цифра «2», чтобы различать эту дрейфующую станцию и «папанинскую» станцию «Северный полюс», дрейфовавшую в 1937–1938 годах. 24 мая 1951 года за работу на станции СП-2 М.М. Сомов был награжден медалью «За трудовую доблесть», однако в дальнейшем статус государственной награды за работу на дрейфующей станции ему был значительно повышен. За успешную плодотворную работу на дрейфующей станции «Северный полюс-2» и проявленные при этом мужество и героизм начальнику станции Михаилу Михайловичу Сомову в 1952 году было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда. В том же 1952 году М.М. Сомов ступил в ряды членов КПСС. В июне 1951 года после возвращения из экспедиции на дрейфующей льдине СП-2 М.М. Сомов был назначен заместителем директора АНИИ по научной работе. Обобщив огромный накопленный в ВВЭ «Север-2», «Север-4», «Север-5» и на дрейфующей станции «Северный полюс-2» экспериментальный натурный материал по строительству и эксплуатации взлетно-посадочных полос на дрейфующих льдах Арктического бассейна, М.М. Сомов подготовил и успешно защитил в 1952 году диссертацию на соискание ученой степени доктора географических наук на тему «Дрейфующие ледовые аэродромы», которая имела гриф «Секретно» до начала XXI века.

Работая в должности заместителя директора института по научной работе, М.М. Сомов организовывал научные исследования в Арктическом бассейне и в сибирских окраинных морях, продолжал участвовать в руководстве научно-оперативным обеспечением плаваний судов по трассе Северного морского пути, участвовал в подготовке Постановления Совмина СССР о деятельности на постоянной ежегодной основе дрейфующих станций «Северный полюс», а также хотя бы раз в год вылетал в Арктику для выполнения стратегических ледовых разведок. Этот труд М.М. Сомова был высоко оценен руководством СССР, и 29 августа 1955 года Постановлением Президиума Верховного Совета СССР он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

22 декабря 1954 года Президент АН СССР академик А.Н. Несмеянов, министр Морского флота СССР В.Г. Бакаев, министр Рыбного хозяйства СССР А.А. Ишков и и. о. руководителя Главного управления Гидрометслужбы при Совмине СССР М.Е. Иванов направили совместное письмо в адрес Первого Секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева с предложением о создании советской антарктической экспедиции. 13 июля 1955 года Совет Министров СССР опубликовал постановление «О Комплексной антарктической экспедиции Академии наук СССР» № 1262-708. Научное руководство этой экспедицией было возложено на Академию наук СССР, а ее логистическое обеспечение — на Главсевморпуть МинморФлота СССР, в структуру которого тогда входил АНИИ. Известный советский полярник,

М.М. Сомов.
Начальник СП-2. 1951 год

дважды Герой Советского Союза И.Д. Папанин рекомендовал на должность начальника этой экспедиции Героя Советского Союза М.М. Сомова. Он был утвержден в этой должности Постановлением Президиума Академии наук СССР от 12 августа 1955 года № 445. После завершения подготовительных мероприятий и материального снабжения 1-й Комплексной антарктической экспедиции (КАЭ) АН СССР, 30 ноября 1955 года дизель-электроход «Обь» вышел из порта Калининград и направился в Антарктику, где на берегу моря Дейвиса ему было суждено открыть первую советскую антарктическую станцию. Рейс возглавлял М.М. Сомов, ему же было поручено руководить работами первой советской станции в Антарктиде. Эта станция, получившая название Мирный, была торжественно открыта 13 февраля 1956 года. За период работы 1-й КАЭ были созданы еще две советские антарктические станции: Пионерская (27.05.1956) и Оазис в оазисе Бангера (15.10.1956). Станция Пионерская находилась во внутриматериковом районе Восточной Антарктиды на удалении 375 км к югу от побережья на высоте 2741 м над уровнем моря. Участниками 1-й КАЭ был собран уникальный научный материал о природе шестого континента и создана инфраструктура

для начала проведения научных исследований по программе Международного геофизического года 1957–1958. 15 января 1957 года М.М. Сомов в торжественной обстановке передал руководство станцией Мирный своему преемнику — начальнику 2-й КАЭ заместителю директора АНИИ, Герою Социалистического Труда А.Ф. Трещникову и вместе со своими коллегами из зимовочного состава 1-й КАЭ перешел на борт т/х «Кооперация» для возвращения на родину. 5 апреля 1957 года участники зимовочного состава 1-й КАЭ во главе со своим начальником М.М. Сомовым вернулись в Ригу, где им была устроена торжественная встреча. Осенью 1957 года после возвращения из Антарктиды М.М. Сомов был назначен заместителем директора АНИИ по антарктическим исследованиям и возглавлял деятельность всех последующих антарктических экспедиций нашей страны. В это же время в Арктическом НИИ по инициативе М.М. Сомова был создан отдел антарктических исследований. Это произошло еще до того, как Арктический институт официально сменил свое название на Арктический и антарктический НИИ (АНИИ) (19 июля 1959 года после опубликования Постановления Совмина СССР «О передаче Комплексной антарктической экспедиции от Академии наук СССР в Главное управление Северного морского пути Министерства морского флота СССР»).

А.Ф. Трещников и М.М. Сомов. 1960 год

В те годы участники Советских антарктических экспедиций были популярны в нашей стране, как космонавты в 1960-х годах. Наиболее отличившиеся участники 1-й КАЭ были удостоены высоких государственных наград. Среди них был и М.М. Сомов, который в 1957 году был награжден уже третьим орденом Ленина. В этот же год он был удостоен еще одной государственной награды — медали «250 лет

годно выполняя исследовательские и снабженческие арктические рейсы.

На фасаде Дома полярников, расположенного по адресу Санкт-Петербург, пл. Ленина, д. 3, установлена мемориальная доска с текстом: «В этом доме жил с 1948 г. по 1968 г. Герой Советского Союза полярный исследователь Михаил Михайлович Сомов».

К сожалению, Михаил Михайлович Сомов не оставил после себя мемуаров о своей героической полярной жизни. Этот пробел был восполнен его супругой, писательницей Еленой Серебровской, которая в 1978 году опубликовала книгу «От полюса к полюсу» в издательстве Гидрометиздат, в 1979 году — «Михаил Михайлович Сомов. Воспоминания товарищей и друзей» (Гидрометиздат), а в 1980 — сборник статей и

отдельных воспоминаний за авторством М.М. Сомова «На куполах земли» (Лениздат).

У немногочисленных оставшихся в живых ветеранов-полярников ААНИИ осталась светлая память об удивительном человеке, высококвалифицированном специалисте, талантливом ученом, прекрасном организаторе и руководителе экспедиции, добром, отзывчивом и интеллигентном коллеге. Дела и достижения Михаила Михайловича Сомова навечно вписаны в славную историю отечественных полярных исследований в Арктике и Антарктике.

*В.В. Лукин (ААНИИ).
Фото из архива ААНИИ*

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ УРВАНЦЕВ

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

29 января исполнилось 125 лет со дня рождения выдающегося советского геолога, географа, арктического исследователя Николая Николаевича Урванцева.

Урванцев родился в г. Лукоянове Нижегородской губернии, в 1911 году окончил Нижегородское реальное училище, а в 1918 году — горное отделение Томского технологического института, получив звание горного инженера-геолога. Практически сразу по окончании он был введен в состав только что организованного Сибгеолкома и подключен к поискам в низовьях Енисея каменного угля для нужд строящегося Усть-Енисейского порта, а также месторождений меди и угля в Норильском районе.

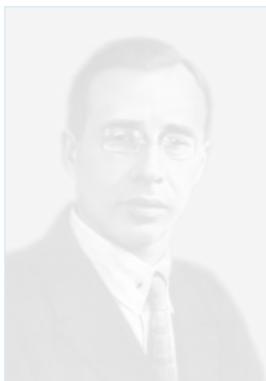
Проведенные Урванцевым в 1919 году геологические изыскания показали, что в непосредственной близости к низовьям Енисея нет промышленных залежей угля. Поэтому на 1920 год Сибгеолком утвердил задание о проведении геологической съемки и разведки Норильского угольного месторождения. Это назначение определило всю дальнейшую жизнь Урванцева, связав ее с геологическими исследованиями Норильского района. Такой человек, как Урванцев, не мог ограничиться изучением локального региона, предусмотренного в задании. Он провел геологические маршруты в долины рек Рыбной и Норилки, а также на правобережье Норилки в Хараулахских горах, получив общее представление о геологическом строении и истории геологического развития Норильского района. Подсчет угольных запасов дал цифру в 70 млн т, что обеспечивало нужды Северного морского пути и Енисейского речного порта на много лет. Кроме того, анализ рудных проявлений показал высокое содержание меди и никеля и их большие запасы. Аналогичных руд в стране ранее отмечено не было. Урванцев назвал это месторождение Норильск I, будучи уверенным на основании своих геологических маршрутов в окрестностях Норильска, что в ближайшее время здесь будут открыты новые месторождения подобного типа. Находка медно-никелевого месторождения всего в полтора километрах от угольных пластов существенно увеличила промышленные перспективы Норильска.

Государственно мыслящий Урванцев думал о том, что будет, когда работы в Норильске разрастутся, когда появятся

необходимость масштабных перевозок для обеспечения нарождающегося промышленного региона. Обойтись оленями и даже механическим транспортом не удастся. Потребуется прокладка железной дороги до Енисея, в качестве другого варианта он рассматривал использование Северного морского пути и водной системы с севера из Карского моря через реки Пясину и Норилку. Если система окажется судоходной, доставку грузов, по крайней мере на первых порах, можно будет осуществлять морскими и речными судами практически до самого месторождения.

Изыскания, проведенные железнодорожной партией, показали, что Усть-Порт как основной морской и речной порт малопригоден. Остановились на варианте дороги из Дудинки. Железнодорожники привязали свои геодезические наблюдения к астрономическому пункту, заложенному на участке работ геологов, и назвали эту точку «нулевым пикетом», в районе которого заложили первый жилой дом, склад и баню, причем при строительстве их уже думали о планировке будущего поселка. Одновременно велись работы по закладке первой штольни, которая в будущем сыграла огромную роль в обеспечении топливом строительство Норильского комбината.

Организовав продолжение горных работ, Урванцев занялся обследованием озерно-речной системы к северу от Норильска. В ноябре 1921 года были обследованы река Норилка и озеро Пясина до истока реки Пясина. Путем промера и по желобу в ледяном покрове был найден фарватер. В Норилке глубины везде превышали 2 м, на озере не опускались ниже 1,5–2 м. В июне на рыбацкой лодке Урванцев отправился на обследование самого северного участка водной системы — реки Пясины. В экспедиции изъявил желание участвовать знаменитый промышленник Никифор Бегичев, намеревавшийся выбрать в районе устья Пясины место для зимовки организуемой им промысловой артели. Весь поход до устья Пясины, в процессе которого велись промер глубин, топографическая съемка берегов, создание астрономических пунктов, геологические наблюдения, продолжался полтора месяца. В результате тщательного обследования была установлена судоходность Пясины на всем ее протяжении, что существенно повысило промышленные перспективы норильских месторож-

Н.Н. Урванцев.
1920-е годы